Оценка криминальной ситуации в сфере рейдерских захватов

Яхьяева Мархат Увайсовна
ассистент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный

Большинство случаев недружественных слияний и поглощений в нашей стране сопровождается нарушением не только норм гражданского, административного и финансового законодательства, но и совершением уголовно наказуемых деяний. Криминогенная обстановка, связанная с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, из года в год продолжает оставаться сложной. Сегодня указанная категория преступлений представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку такие деяния наносят невосполнимый ущерб экономической безопасности государства.

В последние годы сложилась тенденция усовершенствования механизмов криминальных захватов недвижимости, которая характеризуется снижением количества преступлений, сопряженных с насильственным (физическим) захватом собственности. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о широком распространении многоступенчатых схем недружественного слияния и поглощения хозяйствующих субъектов, включающих в себя скупку акций, размывание пакетов акций путем новых эмиссий, банкротство, манипулирование реестрами, создание параллельных советов директоров. Рейдерские захваты сопровождаются действиями, связанными с банкротством предприятий. Их объектами зачастую становятся стратегические и социально значимые предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятники истории и культуры, наиболее уязвимые в рыночных отношениях и имеющие привлекательную недвижимость. В указанную сферу вовлекаются земельные участки как объекты вещных прав, установлены случаи незаконного поглощения сельхозпредприятий. Одновременно усложняются технологии установления юридического контроля над предприятием в целях последующего захвата и отчуждения его имущественного комплекса, а также способов сокрытия и инсценировки преступления под правомерное поведение.

Обозначенные тенденции затрудняют выявление фактов противоправной деятельности и привлечение к уголовной ответственности за недружественные корпоративные слияния и поглощения (рейдерские захваты).

Рейдерские захваты собственности в Российской Федерации остаются одним из наиболее опасных и неразрывно связанных с коррупцией явлений, способствующих криминализации экономики, снижению инвестиционной привлекательности Российской Федерации, препятствующих нормальной предпринимательской деятельности, а также снижающих уровень конкуренции, подавляющих развитие малого и среднего бизнеса[1,с.14].

Рейдерство в сочетании с коррупционными проявлениями наносит вред государственным интересам, охраняемым законом правам отдельных юридических лиц и граждан, подрывает основы частной собственности и предпринимательства. При расследовании уголовных дел, устанавливаются факты содействия рейдерам отдельными сотрудниками правоохранительных органов, судов. Во многих случаях представители органов государственной власти и органов местного самоуправления совершали целенаправленные коррупционные действия по неправомерному изъятию государственного и муниципального имущества у его владельцев, последующему отчуждению изъятого имущества коммерческим структурам, игнорируя

законодательство о приватизации государственного и муниципального имущества.

Вышеизложенное подтверждает, что рейдерский захват имущества юридического лица отличается многогранностью, разноплановостью и повышенной латентностью. Действия рейдеров в ряде случаев отличаются такой оригинальностью и своеобразием, что подобрать универсальный инструмент в виде отдельной методики установления субъектов, подлежащих ответственности за рейдерские захваты, весьма сложно. Это означает, что у правоприменителя могут возникнуть затруднения в вопросе доказывания вины рейдеров. Кроме того, иногда действующие лица известны и, в принципе, скрываться ни от кого не намерены. Однако в данной ситуации важно учитывать неотъемлемые от совершения практически всех недружественных слияний и поглощений аксиомы: рейдерские захваты всегда совершаются организованной группой; выгодоприобретатель является главным подозреваемым; исполнители и выгодоприобретатель связаны между собой.

В зависимости от типологии рейдерского захвата, могут использоваться различные комбинации указанных выше способов. Например, при установлении контроля над собственностью ПАО возможно применение следующих способов рейдерского захвата:

1. через акционерный капитал: рейдеры скупают 10–15 % акций, обычно этого достаточно для того, чтобы инициировать собрание собственников и принять нужное решение;

2. через наемное руководство: менеджмент может «выводить» активы на подконтрольные рейдеру структуры или брать кредиты под залог собственности под нереальные проценты;

3. через кредиторскую задолженность: если у предприятия имеется несколько мелких задолженностей, рейдер скупает их и предъявляет к единовременной оплате;

4. путем оспаривания приватизации: условия для такого рейдерства создаются в тот момент, когда предприятие приватизируется незаконно.

При этом следует отметить, что целью захвата, как правило, является хищение и отчуждение ликвидных активов предприятия, по большей части недвижимости, в некоторых случаях «захватчиков» интересует производственный процесс или промышленный потенциал юридического лица в целом.

Для легализации захваченного имущества осуществляется первоначальная продажа активов юридическому лицу, зарегистрированному по утерянным паспортам, или лицам, не вполне сознающим юридический характер своих действий в силу антиобщественного образа жизни и подписывающим документы за вознаграждение. Затем имущество перепродается юридическому лицу, одновременно получающему статус добросовестного приобретателя. В ряде случаев конечным приобретателем оказывается так называемое оффшорное предприятие, в связи с чем возникают трудности в выявлении организаторов и участников захвата.

Отчуждение имущества юридического лица в интересах заказчика рейдерского захвата имущества юридического лица является завершающим этапом рассматриваемого комплексного преступления.

В целом внесенные в УК РФ изменения позволяют заключить, что в скором будущем распространенные на сегодняшний день схемы рейдерских захватов могут оказаться непопулярными. В то же время едва ли такой прибыльный вид криминальной деятельности, как рейдерство, будет прекращен, скорее, будут изобретены новые схемы (способы) захвата имущества предприятий.

Заказчиками захвата, как правило, являются крупные финансово-промышленные группы,

обладающие практически неограниченными денежными ресурсами, их истинные собственники в подавляющем большинстве случаев неизвестны.

В ходе недружественного поглощения могут быть задействованы должностные лица государственных органов всех уровней (федеральные органы власти, правоохранительные, контролирующие, регистрационные и иные органы), судебные органы, приставы исполнители, но оснований включать их в состав преступной группы недостаточно, поскольку они могут быть привлечены, являясь неосведомленными об истинных преступных целях.

Как правило, возглавляет преступное объединение могущественная олигархическая финансово-промышленная группа. Она в большинстве случаев имеет обширные связи в федеральных и региональных государственных органах, вплоть до того, что ее представители могут занимать выборные должности в органах государственной власти. Через данные органы имеется возможность оказывать противоправное влияние на действия судебных, регистрирующих, правоохранительных органов.

Истинные вдохновители рейдерского захвата собственности, как правило, тщательно скрывают эту сторону своей деятельности, представляясь законопослушными бизнесменами, руководящими крупными финансово-промышленными группами, регулярно платящими налоги, нередко занимающимися благотворительной деятельностью и т. д. В практике расследования данной категории преступлений крайне редко удается привлечь к ответственности представителей данных финансово-промышленных групп. Однако следователю крайне полезно располагать информацией о них.

Отдельно готовится и осуществляется так называемая пиар-акция, т. е. подготовка общественного мнения путем освещения в СМИ ситуации вокруг захватываемого предприятия в выгодном для захватчиков свете. Для этого на постоянной основе привлекается соответствующее агентство. В ходе рейдерского захвата пивного завода в Тверской области нападающей стороне удалось договориться с местной администрацией, которая дала команду всей местной прессе поддерживать поглотителей.

Подводя краткий итог анализу криминальной ситуации в сфере недружественных слияний и поглощений (рейдерских захватов), отметим следующее.

В настоящее время необходимо повысить эффективность уголовно-правовых мер противодействия рейдерским захватам, в том числе средств антикоррупционного реагирования. Не менее важно сосредоточить усилия на стадиях предупреждения и пресечения преступных проявлений; обеспечить координацию действий правоохранительных, регистрирующих и контролирующих органов, а также органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления.

Рейдерство становится бедой российского бизнеса. Несмотря на принимаемые меры со стороны правоохранительных органов, а также представителей предпринимательского сообщества, все больше юридических лиц становятся жертвами мошенников. Организации, в собственности которых находится коммерчески привлекательное имущество и которые не имеют достаточно сильной службы безопасности и юридической поддержки, становятся в первую очередь жертвами промышленных пиратов.

Сегодня комплекс уголовно-правовых норм об ответственности за рейдерство предусмотрен в уголовном законе как статьями, непосредственно направленными на борьбу с рейдерскими захватами (ст. 170.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 285.3), так и статьями, содействующими борьбе с недружественными корпоративными слияниями и поглощениями (ст. 201, 204, 290 - 291.1, 303, 305). При этом динамика таких преступлений в настоящее время проявляет устойчивую тенденцию к

снижению. Вместе с тем подобные процессы нельзя связать с оздоровлением криминальной, особенно коррупционной обстановки в стране. В основном это явление есть результат ослабления работы правоохранительных органов, в первую очередь ее оперативной составляющей.[2]

Литература:

1. Лебедева А. А. Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2015. - 29с.
2. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ 30 мая 2015 г. //Генеральная прокуратура РФ: [Электронный ресурс]http://genproc.gov.ru/document-76185/ (дата обращения: 21.06.2016).